

Коваль Нина Кондратьевна

1931 г.р. Могилевской обл. д. Чернявцы (Беларусь)

В Крым приехала в 1936 г.

Интервью записано 20.08.2004 в с. Митяево Сакского района АРКрым

О: ...тридцать шестом гаду сюда мы приехали. Где-та в апрели или мае месяце. Приехали с радителями, папу сюда прислали как бы лечиться, он почками забалел. Вот. И вот тут нас, ну нас семей многа ехала, четыре или пять семей из Беларусии. Тока мы астались в этом ну селе. Предсесатель у нас был Зися Палеровский, еврей, председатель. Встречали очень харашо. Жилье, вот эти вот две пастройки эта старые ище. Я не знаю канешна, гаварили шо и самава двацать третьева года эти пастройки. Вот эти вот дама, длинный. И нас паселили в такой же самый дом, тока туда дальше. Сразу дали квартиру. Все хлеба принисле, патаму што был голод, как вам сказать, што плоха была и а, у нас с питанием. Ну, муки председатель выписал. Патом атец пошел палучил. Мама хлеба там спекла, туда, сюда. Малака выписали, хадил палучал атец. Там ферма была и на ферме, там домик был и там давали эта малако, нам, каторые приежие. Люди праежали, вот таким давали. Ну вот так мы жили. Патом пасеяли хлапок здесь. На ферме работали, на хлапке люди работали, на винаграднику. Хлапок вот здесь был вот туда в сторану, здесь сад был полнастью, а за садам там у нас очень многа скважин. Вада качать нада токам, вот, или читьрнацать, или шиснацать скважин. И вот там за этими скважинами агароды были все палевные. Винаградники ради... винаградник радил хароший. Вот. Хлапок тоже радил хароший. Эта после вайны хлапок садили и да вайны хлапок садили. Вот.

В: А вот вы сюда приехали...

О: А?

В: Вы сюда переехали тут пустые были дама, тут мало было людей, да?

О: Дама, жили, жили евреи жили, немцы жили, истонцы жили, греки жили. Ну мала семей. Па три семьи, па четыре семьи. Вот как нас приехала беларуссав пять семей. То же паселились, тока не паселились здесь и уехали в другие калхозы.

В: А вы из Беларусии, с какого места?

О: Могилевской области, Чаушкава района Сучшевскава сельсавета. Вот. И вот работали наши радители, брат у меня был с двацать первава года и сестра с васемнацатава. Папа и мама работали на хлапку. Папа работал бригадирам на винаграде, а мама и сестра работали на хлапку. А брат работал трактаристам.

В: А как калхоз назывался?

О: Палитотдел.

В: Палитотдел? Эта еврейский был калхоз, да?

О: Да. Еврейский калхоз был. Палитатдел. Здесь имена многа была евреев.

В: А как ани гаварила, вот на каком языке, еврей?

О: Мы разговаривали и па-русски и па-евр...

Ани па-еврейски. Мы не панимали чи ты еврей, чи ты русски. Мы все были одинаковые. Ни хто, ни каму, ни кагда, ни чиво не уприкал, панимаете. Жили очень дружна. Ни панятна была. Я не знаю шо сечас разделение какое-та, тагда ни чиво не была. Какие, кто приехал таму памагали. Ани багаче живут, значит прихадили этим людям памагали, хатябы и нам. И малака мы малые были дети уже не была парадашно, я уже помню малачка принисеть, хто та хлеба принисеть, хто та чета еще принисеть. Ну и вот так мы жили, дружна. Ни какова разделения не была.

В: А каво вот было больше? Вот если еврейский калхоз был, то евреев была больше здесь?

О: Евреев была больше.

В: И еще...

О: инемцы были здесь. Русские их гаварили, русские немцы вот.

В: А сколько было примерно семей, не помните?

О: Немецких семей была двадцать

В: А еврейских сколько было?

О: Каво?

В: Еврейских семей сколько?

О: А еврейских канешна семей была наверна может тридцать, а то и трицать пять. Да. Патаму шта их вакуировали патом этих евреев, кагда немец захадил сюда. Приказ, наверна ж уже знали што будеть вайна. И их вакуировали. Вот. Каторые пабагачи то циплялися на брички, а хто бедней шо там узяв себе на спину да и панес. Сюда на Перекоп уже йшли. Вот. Но палавина вернулася с Перекопа и пришли сюда, в свае село и сваи комнаты. В квартиры сваи. Вот. Патом эта, эта была значит так, я вам щас скажу. Вайна началася в сорок первам гаду, а их вакуировали наверна где-та в саракавом гаду. Вот вакуировали их. Саракавом.

В: Евреев или немцев?

О: Не, евреев вакуировали. А немцы как-та раньше сами эта, уехали. Асталася две семьи и те две семьи куда-та уехали я не видила. Не стала и все.

В: Понятно

О: Этих две семьи. Уже куда ани уехали я... Может у Шелкавичнае, там был немецкий калхоз. Шелкавичнае, там был Тимеш, Тимеш. Эта там немецкий был калхоз. Может туда ани уехал и там может вот ближе к железнодорожному вакзалу и ани может уехали. Вот. А каторые евреи вернулись то немцы зашли евреи здесь были. Вот всех праверили. И у нас здесь были караимы. Вот. И караимав праверили. А у нас здесь был директор школы Кузьма Степанавич, а фамилию вот я уже забыла. Ево [нрзбрчв] фамилию. Как ево фамилия была? Он разговаривал на ним... эта ну, па еврейски мог разговаривать. И значить он этих караимав сахранил, их у нас не расстреляли, а расстреляли, ани как бы принадлежали как евреи, но ани

патом приняли татарскую веру. А у Лесновке расстреляли. Караимав там расстреляли, а в нас только адних евреев, эта была четырнадцать семей. И в каждой семье была где-та па три, четыре ребенка вот. Выехал черный воран, нас всех загнали в дама. Заехала, скока, три машины с такими арлами. И все, сказали, кто видит значит будет расстрелян. Из усех павели в школу. А вот тут так магазин и есть, кагда идти на эат, на далинку. Вот, а там была у нас школа, адинацать классав. Их туда всех павели в школу. И там врачи были, присутствовали и вот эат директор школы был Кузьма Степанавич. И он присутствовал кагда праверяли галаса, разговор все на свете. И он там с ними разгаваривал. Каторые ну были за руссками то в сторану, а этих в другую сторану. Вот. Этих аставили, а патом, када уже начили вывадить и са школы то жк им сказали: «А че» мужья русские сказали: «Че эта наши семьи будут пагибать, а мы далжны аставатся?» [нрзбрчв]. Вот эта школа стаить, ана так и стаить, а патом вот так паза школай была дарога на Саки. Йх павели на Саки так туда на бугор. А у нас тут была извистковая яма, там памятникчик стаить у нас. Но я бы правела вас, но я ...

В: Мы видели.

О: Там стаить памятникчик, сделали уже после. Эта вот не очень давно сделали. Канешна я ну как, эта. Проста трагедия. Я вам, аж тяжело рассказывать. Как их били прикладами. Эта все была, эта гаварю нада все была видеть.

В: А вы видели, вы же маленькая были, да?

О: Ну я с трицать первава года, эта их уже где-та в сорок втаром, сорок третьем гаду наверна их уже эта расстреливали.

В: А вот вы говорите немцы проверяли, это што? Эта они ...

О: Их праверяли евреи в адну сторану, а этих аставляли. А патом ани все и ушли, русские и евреи, все ушли. И там вот у ямы их [нрзбрчв] сюда на причем [нрзбрчв]. На гарище залес и в акошка сматрели на тот бугор, где их расстреливали. Детям шо та пад носам мазали, а взрослых станавили передам к яме и стреляли с автаматав. И ани падали в эту яму. Вот. А патом у нас еще были Шабанавы. Как вот я не знаю тоже, ну была. как нация их? Ну тоже как б еврейская. То в нашем паселке все до аднаво астались, а в Лесновке их расстреляли. Тоже памятник стаит. И с Лесновки, и с Луначарки там расстреливали.

В: А они не караимы были Шабановы?

О: А?

В: Шабановы не караимы были?

О: И кара... караимы.

В: Караимы были, да?

О: Да

В: А как, у караимов какие были фамилии?

О: А?

В: Какие были фамилии у караимов?

О: Шабанавы, вот больше шо фамилия Шабанавы. Шабанав, Шабанав, Шабанав.

В: Ну вот эта, эта нация – караимы или вот што, вот вы гаварили?

О: Нация караимав. Даже вот кагда та парад был передавали што, што есть караимы и вот сечас на сваем языке ани разгаваривают. И песни пают, и танцуют, и все. Вот по радио утрам рана другой раз передають.

В: Так, а Шабановы они говорили на каком-нибудь языке вот? Шабановы на каком языке говорили?

О: на нашем, на нашем языке. Может ани между сабой разгаваривали как-та на сваем, но мы все разгаваривали па-русски. Хатя и евреи, хатя и немцы, все па-русски разгаваривали.

В: А сколько было семей караимов?

О: Щас я скажу. Семей девятнадцать

В: И все Шабанавы?

О: Были Шабанавы. Теперя были, да, Шабанавы, пачти што все: Давыд Шабанав, Йоська Шабанав там, Семен Шабанав, Михаил Шабанав. В общем Шабанавы. Правда фамилия многа Шабанав. Ани как родственники были все. Панимаете, братья и сестры, и все. А звали так: Фира, патом ну еврейские имена были вот ихние.

В: А вот вы не помните у них праздники какие-нибудь были вот особые?

О: Нет, не была. Не была.

В: Не была?

О: Вот ани сест... с нами вместе празнавали, а сваих празникав ани не атмечали.

В: А вот отдыхали они кагда, в воскресенье?

О: А?

В: Отдыхали кагда?

О: Вот атдыхали ани в субботу.

В: Ага.

О: Да. В субботу.

В: А калхоз вообще в субботу работал, вот колхозники?

О: Работали каждый день, не давали отдыху.

В: А как же они отдыхали в субботу тагда?

О: Ани сами себе атдыхали и все. Их ни хто не трогал. Ихний празник вот как сечас татар, татарские празники ни хто ни трогает, ани сваи дни празднують, а мы работаем. В пятницу ани не работают.

В: А што они делали в субботу, вот вы не видели, не помните?

О: Ну вот если у них есть там, ну какой-та ани больше мацу пекли. Вот, мацу. А так бальшенство все варила так как и мы кушали. Щи там такое сякое, [нрзбрчв] варили [нрзбрчв]

В: А мацу это как пекли?

О: Ани мацу пекли из теста, без ничиво, на соли замешивали и сильна ее тонка раскатывали. И патом вымывали плитку вытирали ее харашо. Тапилась саломай и саломай тапили и на плитку лажили эту мацу. И коржик на коржик слаживали. А патом значит ели к Паске. Так эта у них была таржество такое, мацы сколько многа напечь. А мы любили дети бегать да них же ш кушать. Ани туда напекли кусочки, их ламали эту мацу и [нрзбрчв] шо б нам паесть этой мацы и папить вот этой падливы, шо ани там мацу эту сахаре или в чем ее разводять. И нам же ш.

В: В сахаре, да?

О: В общем адин к аднаму хадили вот.

В: Панятно. Вот они Пасху праздновали так вот, да?

О: Паску сваю празнавали. Празнавали Паску сваю, мацу вот эту пекли.

В: А она кагда была, эта Пасха, до православной или ..?

О: До православнай за неделю. Назывались еврейские кучки. Сильные ветра, холад такой. Снова старики выхадиле так где-та пасидеть на, там па-своему памалиться Богу. У нас здесь был где парники и там была комната, там сина..., этат синагог был. Такой пажилой мущина. И вот ани туда схадилися и там пели, и малилися, и все на свете.

В: А это просто жилой дом был, да? К нему просто приходили или это отдельная была?

О: Нет эта там вот парники был. Там специальна пастроена была эта комната.

В: А сейчас

[нрзбрчв]